

## 9. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

12.00.04

### 9.1. О некоторых новациях законодательства в сфере налогового контроля

DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-4-184-189

©Давыдова М. А.<sup>a</sup>, ©Садовская Т. Д.<sup>b</sup>

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

<sup>a</sup>e-mail: imariam@mail.ru

<sup>b</sup>e-mail: std-tsu@yandex.ru

Аннотация. **Цель исследования.** В статье рассматриваются некоторые новации законодательства в сфере налогового контроля за текущий год. Анализируется процесс трансформации контрольно-надзорной деятельности государства в условиях развития цифровой экономики. Целью исследования является установление и выявление современных тенденций в сфере налогового контроля на основе принятых и разработанных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. **Выводы.** В результате проведенного исследования сделан вывод, что передовой опыт контрольной работы налоговых органов лег в основу нововведений в сфере государственного контроля и надзора. Сегодня перспективными направлениями являются бесконтактные технологии, расширение сферы цифрового налогового контроля, внедрение инструментов превентивного и оперативного контроля. При этом актуальной остается проблема систематизации норм о налоговом контроле. Отмечается, что правовое регулирование инновационных форм налогового контроля находится в стадии формирования. Подчеркивается, что неизбежная цифровизация контрольно-надзорной деятельности не должна повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов контролируемых лиц.

**Ключевые слова:** государственный контроль; контрольно-надзорная деятельность; налоговый контроль; налоговый мониторинг; единый федеральный информационный регистр; оперативный контроль; национальная система прослеживаемости товаров.

**Для цитирования:** Давыдова М. А., Садовская Т. Д. О некоторых новациях законодательства в сфере налогового контроля // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2020. Т. 16. №4. С. 184-189. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-4-184-189

## About some legislative innovations in the field of tax control

DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-4-184-189

©M. A. Davydova<sup>a</sup>, ©T. D. Sadovskaya<sup>b</sup>

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

<sup>a</sup>e-mail: imariam@mail.ru

<sup>b</sup>e-mail: std-tsu@yandex.ru

Abstract. **The purpose of research.** The article discusses some innovations in legislation in the field of tax control for the current year. The article analyzes the process of transformation of the state's control and Supervisory activities in the context of the digital economy development. The purpose of the study is to establish and identify current trends in the field of tax control on the basis of adopted and developed legislative and regulatory acts. **Results.** As a result of the research, it was concluded that the best practices of tax authorities' control work formed the basis for innovations in the sphere of state control and supervision. Today, contactless technologies, expanding the scope of digital tax control, and introducing tools for preventive and operational control are promising areas. At the same time, the problem of systematization of norms on tax control remains relevant. It is noted that the legal regulation of innovative forms of tax control is in the

process of formation. It is emphasized that the inevitable digitalization of control and Supervisory activities should not lead to violation of the rights, freedoms and legitimate interests of controlled persons.

**Keywords:** state control; control and supervisory activities; tax control; tax monitoring; unified federal information register; operational control; national traceability system of goods.

**For citation:** Davydova M. A., Sadovskaya T. D. About some legislative innovations in the field of tax control // *Economic problems and legal practice*. 2020. Vol. 16. №4. P. 184-189. (in Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-4-184-189

## ВВЕДЕНИЕ

Важным событием текущего года стало принятие федеральных законов «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»<sup>1</sup>. Принятие указанных законов стало логическим завершением работы по реформированию отечественной системы контрольно-надзорной деятельности, которая велась почти 30 лет с момента создания нового российского государства.

Кардинальное реформирование контрольно-надзорной деятельности государства не могло не затронуть сферу налогового контроля. Сегодня Федеральная налоговая служба России является одним из самых передовых и эффективных контрольно-надзорных органов, внедряющих в рамках общемировых трендов новейшие инструменты и технологии контроля, лидером в создании и применении уникальных цифровых продуктов для оптимизации процессов налогового администрирования.

В 2020 году также был принят и разработан ряд нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих сферу налогового контроля.

## ОТ ПОРУЧЕНИЯ ДО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ГОС- КОНТРОЛЕ

Впервые поручение изучить вопрос о формировании системы государственного контроля было дано Верховному Совету и Правительству в 1992 году (п. 7 Постановления)<sup>2</sup>, на основании чего была образована соответствующая комиссия<sup>3</sup>.

В сентябре 1996 года была подготовлена аналитическая записка для главы государства «О проблеме слабой управляемости государственными процессами», где говорилось о необходимости разработки новой концепции системы органов исполнительной власти. Позже в Послании Президента 1997 года появился специальный раздел – п. 2.3 «Усиление контрольной

функции государства»<sup>4</sup>. В очередном Послании главы государства новая концепция системы исполнительной власти получила название «административная реформа»<sup>5</sup>. Так, началось кардинальное реформирование контрольно-надзорной деятельности государства [Садовская, 2007: 47-48].

В пояснительной записке к Федеральному закону о контроле говорится, что он должен устранить имеющиеся пробелы и недостатки действующего правового регулирования в сфере государственного и муниципального контроля и надзора, в том числе отсутствие системного подхода, недостаточность профилактических мер, акцент на выездные проверки, значимость которых уменьшается.

Одно из главных нововведений – создание системы оценки и управления рисками причинения вреда. В настоящее время риск-ориентированный подход применяется в 34 видах контроля. После вступления в силу закона о контроле он будет распространяться более чем на 200 видов государственного контроля (будут закреплены в специальном электронном реестре, который будет запущен через 2 года). Такой подход планируется распространить на всю систему контрольных мероприятий.

Не менее важным новшеством является значительно расширенный перечень контрольных (надзорных) мероприятий (контрольная и мониторинговая закупки, выборочный контроль, выездное обследование, рейд, инспекционный визит), которые делятся на те, которые осуществляются при взаимодействии с контролируемым лицом и без такого взаимодействия. Вводимые мероприятия нацелены на уменьшение издержек для подконтрольных лиц, часть из них проводятся с использованием средств дистанционного автоматизированного контроля (одним из специальных режимов является мониторинг). Отметим, что новый Закон не использует такие термины, как формы и методы контроля, имеющиеся в Налоговом и Бюджетном кодексах РФ.

Законом о госконтроле впервые детально регламентируются стадии контрольно-надзорного производства, контрольно-надзорные мероприятия и совершаемые в их рамках контрольно-надзорные действия, процедура досудебного обжалования. Среди других новшеств – полноценная цифровизация процедур государственного контроля, расширение перечня профилактических инструментов, введение института независимой оценки соблюдения обязательных требований, ежегодное направление сводного доклада о государственном контроле<sup>6</sup> не позднее 1 июля Правительством в Государственную

<sup>1</sup> Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007; Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5008; Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.

<sup>2</sup> Постановление VII Съезда Народных депутатов РФ «О ходе экономической реформы в РФ» от 05.12.1992 № 4047-1 // Ведомости СН и Верховного Совета РФ. 1992. № 51. Ст. 3005.

<sup>3</sup> Постановление Президиума Верховного Совета РФ и Совета Министров-Правительства РФ от 15.02.1993 № 4480-1/98 «Об образовании Комиссии Президиума Верховного Совета РФ и Совета Министров-Правительства РФ по подготовке предложений о создании государственной системы контроля» // САПП. 1993. № 9. Ст. 785.

<sup>4</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики РФ)» // РГ. 1997. № 47.

<sup>5</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики РФ)» // РГ. 1998. № 36.

<sup>6</sup> Вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности подробно рассматриваются НИУ ВШЭ с 2010 года в ежегодном аналитическом докладе о состоянии системы государственного контроля и надзо-

Думу и Совет Федерации и размещение его на официальном сайте Правительства РФ и т.д.

Вместе с тем, положения нового Федерального закона не применяются к организации и осуществлению налогового контроля (подп. 1 части 5 статьи 2), также как к осуществлению финансового, валютного, таможенного контроля. Закон о финансовом контроле, необходимость принятия которого давно обсуждается в литературе, так и не был принят [Селюков и др., 2019: 170-171].

Анализируя положения рассматриваемого Федерального закона, следует отметить, что многие из вводимых им нововведений давно и успешно применяются в сфере налогового контроля. К примеру, риск-ориентированный контроль, институт досудебного обжалования первыми стали применять налоговые органы. ФНС России вошло в число 12 контрольно-надзорных органов, успешно реализовавших приоритетную программу по кардинальному реформированию своей деятельности. На сегодняшний день большинство контрольных мероприятий налоговые органы осуществляют в дистанционном формате (например, автоматический камеральный контроль, налоговый мониторинг), ежегодно сокращается и количество выездных налоговых проверок. В связи с чем, экспертами обоснованно отмечается, что электронные дистанционные технологии контроля наиболее активно применяются в налоговой сфере [Фесько, 2020: 63-68]. Таким образом, передовой опыт контрольной работы налоговых органов лег в основу современных новаций законодательства в сфере государственного контроля и надзора.

#### ЕДИНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕГИСТР КАК ОСНОВА ЦИФРОВОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Еще одной долгожданной новацией стало принятие Федерального закона от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации».

Необходимость принятия такого закона обусловлена тем, что в нашей стране отсутствует единый централизованный информационный банк данных, который содержит базовые сведения о населении, а также дает возможность посредством информационного взаимодействия с иными ресурсами получения полных, достоверных и актуальных данных, необходимых для осуществления, в том числе, контрольно-надзорной функции налоговых органов. Создание такого информационного ресурса позволит:

- обеспечить достоверность, полноту и актуальность информации о населении;
- сократить сроки осуществления публичных функций и услуг;
- достичь качественно новый уровень налогообложения граждан;
- повысить качество и оперативность принимаемых управленческих решений, результативность реализации государственной политики и госпрограмм;
- обеспечить повышение эффективности борьбы с налоговыми правонарушениями и преступлениями, снижения числа мошеннических действий при получении мер соцподдержки, повышение собираемости налоговых платежей.

ФНС России определена уполномоченным на введение регистра органом. Основой регистра сведений о населении станут 8 млн. записей госреестра актов гражданского состояния, формируемого в облачных дата-центрах налоговых органов с

октября 2018 г., около 540 млн актовых записей, сохранившихся в России с 1926 г., а также сведениями МВД России, данные баз Минобороны, Минобрнауки и государственных внебюджетных фондов [Бахур, 2020].

Задача создать централизованную систему учета физических лиц в нашей стране ставилась неоднократно<sup>7</sup>. В 1999 году Минтруду России было поручено совместно с налоговыми и иными заинтересованными органами представить в срок до 1 октября проект федерального закона и концепцию автоматизированной системы<sup>8</sup>. В 2000 году Концепция была разработана, но так и не одобрена<sup>9</sup>. В 2005 она наконец была принята<sup>10</sup>, а в 2017 году появилась ее новая редакция<sup>11</sup>.

На сегодняшний день во многих зарубежных государствах имеется полноценное законодательство о регистрах населения [Андрюченко, 2012: 16]. При этом прослеживается такая тенденция, как «объединение социального, налогового и иных видов учета (регистрации) граждан. Особый интерес представляет в этой сфере опыт Италии, где Общий реестр налогоплательщиков обеспечивает общую базу данных не только непосредственно для налоговых органов, но и для других государственных органов, занимающихся деятельностью по регистрации актов гражданского состояния, учета недвижимости, осуществлением учетных функций по системе социального обеспечения, коммунального обслуживания и т.д. Аналогичные системы унифицированного учета граждан разрабатываются и внедряются также в Австралии и в скандинавских странах» [Аронов, 2019: 322]. Теперь подобная система создается в нашей стране, она станет основой цифрового налогового контроля, хотя реакция на нее обычных граждан и экспертов неоднозначная.

ФНС России сегодня – один из крупнейших владельцев информации в стране, сервисами и информацией налоговых органов успешно пользуются другие государственные органы и организации. Например, для выплат пособий семьям с детьми в Реестр ЗАГС было внесено более 25 млн записей, что позволило оперативно выплатить деньги без запросов дополнительных документов от граждан.

В современных условиях роль налоговых администраций кардинально меняется, они становятся цифровыми платформами, которые не только успешно осуществляют контрольно-надзорную деятельность, предоставляют данные как органам власти, так и гражданам, и предпринимателям, но и помогают правительству оперативно мониторить экономическую ситуацию, разрабатывать государственную политику, оказывать поддержку гражданам и бизнесу.

<sup>7</sup> Работа над Государственным регистром населения (единой базой данных о населении) началась еще в 70-е годы в СССР, затем продолжилась в России.

<sup>8</sup> Распоряжение Правительства РФ от 14.04.1999 № 583-р «О проекте Федерального закона «О государственном регистре населения РФ» // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 2068.

<sup>9</sup> Распоряжение Правительства РФ от 02.03.2000 № 323-р «Об изменении распоряжения Правительства РФ от 14.04.1999 N 583-р» // СЗ РФ. 2000. № 11. Ст. 1206.

<sup>10</sup> Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2005 № 748-р «Об одобрении Концепции создания системы персонального учета населения РФ» // СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 2414.

<sup>11</sup> Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2017 № 1418-р «Об утверждении Концепции формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении РФ» // СЗ РФ. 2017. № 29. Ст. 4390.

ра в Российской Федерации, выпускаемого в последние годы совместно с РСПП и Минэкономразвития России.

### СИСТЕМА НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА КАК НОВЫЙ ЭТАП ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Принятая в феврале 2020 года Концепция развития и функционирования отечественной системы налогового мониторинга<sup>12</sup> (далее – Концепция) стала программным документом, закрепившим перспективные направления развития данного института, а также ожидаемые результаты реализации ее мероприятий. Определить пути и способы дальнейшей масштабной цифровизации налогового контроля высокорисковых операций различных категорий налогоплательщиков с учетом специфики их сферы деятельности с последующей интеграцией функции налогового контроля в корпоративные информационные системы налогоплательщиков и есть основная цель Концепции.

На налоговые органы возлагается обязанность сформировать карты отраслевых рисков налогоплательщиков-участников налогового мониторинга, создать их риск-профили, в автоматическом режиме выявлять риски и направить уведомление о них. Как итог, при применении риск-ориентированного налогового контроля из десятков миллионов операций будут подлежать проверке только содержащие элементы риска. Будут использоваться программные продукты, позволяющие в автоматическом режиме находить ошибки, неточности и нарушения, способные оперативно проверять полноту и целостность учетных документов, восстанавливать последовательность отражения совершенных операций, определять наличие первичной документации. Налоговые органы также наделяются правом в рамках налогового мониторинга принимать решения о возмещении (возврате) косвенных налоговых платежей.

Внедрение постоянного мониторинга позволит не только обеспечить добровольное и своевременное исчисление и уплату налогов, повысить прогнозируемость доходной части бюджета, своевременно выявлять пробелы и недостатки в действующем законодательстве, но и приведет к уменьшению налоговых споров, расходов бюджета и повышению уровня правовой культуры населения.

Вводимая форма налогового контроля предлагает налогоплательщику ряд преимуществ (например, возможность получения разъяснений снижает риски привлечения к налоговой ответственности в случае неясности каких-либо положений налогового законодательства), что уже привело к увеличению количества компаний, перешедших к подобному взаимодействию с налоговыми органами. К возможным причинам роста участников специалисты относят следующие положительные моменты для бизнеса: сокращение издержек на налоговые проверки, снижение административного давления, налоговых рисков и споров.

Введённый в 2015 году в России налоговый мониторинг представляет собой инновационную форму налогового администрирования<sup>13</sup>. Созданный с целью совершенствования контроля за уплатой налоговых платежей «налоговый мониторинг представляет собой систему дистанционного налогового контроля. Рассматриваемая форма налогового контроля предполагает возможность введения постоянного контроля за налогоплательщиком, а налогоплательщик получает пра-

вовую определенность в отношении проводимой им налоговой политики» [Цветкова, 2017: 59]. Это открытый диалог с налоговым органом с помощью современных информационных технологий. Налогоплательщик должен быть полностью открыт и готов к активному взаимодействию с налоговым органом [Бакаева, 2018: 616-643]. В перспективе «налоговый мониторинг должен стать основной формой налогового контроля и постепенно заменить налоговый контроль в форме выездных проверок организаций налоговыми органами» [Прошунин, 2019: 291].

Технологичность и онлайн-доступ к внутренним данным – фундаментальное отличие налогового мониторинга от других видов администрирования [Питула, 2019]. Уникальность этой формы контроля в том, что она имеет способность выявления имеющихся налоговых рисков и быстрого разрешения спорных, неопределенных позиций налоговых органов при планировании операций и сделок, а также предупреждения налоговых споров. Налоговый орган проводит анализ налоговых рисков налогоплательщика и оценивает эффективность его системы внутреннего контроля. Такой прием позволяет налоговому органу перейти от проверки к совместной оценке налоговых рисков [Фальшина, 2020: 24-27].

Налоговый мониторинг является добровольной и инициативной формой налогового контроля. При этом требования к участникам весьма высоки: только организации, подпадающие под категорию крупнейших налогоплательщиков. Вместе с тем, согласно Концепции, порог участия налогоплательщиков будет снижен в три раза, а именно с 2022 года в налоговый мониторинг смогут войти организации, объем годовых доходов которых составляет 1 млрд. рублей, активы – 1 млрд. рублей, совокупная сумма исчисленных за год налогов – 100 млн. рублей. Реализация мероприятий по снижению порога участия в налоговом мониторинге, а также упрощению процедуры его применения позволит расширить круг его потенциальных участников за счет среднего бизнеса. ФНС России прогнозирует рост количества участников через четыре года – не менее чем в два раза<sup>14</sup>.

Кардинально меняется формат взаимоотношений, наблюдается «смещение акцента с фискальной функции налогового контроля на профилактическую, что соответствует новому пониманию роли государства в жизни общества, а именно концепции сервисного государства» [Курбатова, 2017: 15]. По мнению специалистов, «прозрачность и открытость деятельности налогоплательщика, готовность налогового органа к диалогу – все это слагаемые качественно новой модели отношений «налоговый орган – налогоплательщик» [Литвинова, 2017: 175-181].

Как верно отмечает Демин А.В., «сегодня по всему миру происходят радикальные трансформации национальных систем налогового администрирования, связанные в первую очередь с переходом от парадигмы административно-командного управления (command and control regulation) к модели партнерского сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков, основанной на принципах взаимного доверия и «клиентоориентированного сервиса», досудебном разрешении налоговых споров, на открытости и транспарентности, добровольном комплаенсе, взаимовыгодном взаимодействии управляющих и управляемых. Такие реформы позволяют обеспечить добровольный комплаенс, стабильность налоговой системы,

<sup>12</sup>Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга» // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1357.

<sup>13</sup> Данный институт в качестве пилотного проекта опробован ФНС России между территориальными налоговыми органами и крупнейшими налогоплательщиками начиная с декабря 2012 года.

<sup>14</sup> К 2022 году – не менее 3879, к 2024 году – не менее 7827 участников.

определенность, предсказуемость и последовательность в применении налоговых норм» [Демин, 2019].

Несмотря на явные достоинства налогового мониторинга, следует выделить и ряд проблемных вопросов. В первую очередь, это угроза безопасности данных налогоплательщика, так как налоговый орган имеет доступ ко всем налоговым бухгалтерским документам [Саркисян, 2015]. В данной ситуации возможно следует использовать европейскую модель, где налогоплательщик предоставляет доступ к бухгалтерской информации только по обоснованному требованию налоговой администрации. Во-вторых: неполное исключение проведения налоговых проверок. К примеру, необходимость представления налогоплательщиком уточненной декларации, в которой снижена подлежащая уплате в бюджет сумма налога, по сравнению с ранее представленной за период действия мониторинга декларации, несмотря на то, что у налогового органа имеется возможность самому проверить информацию, не проводя контрольные мероприятия. Кроме того, следует отметить, отсутствие подробной регламентации осуществления взаимосогласительной процедуры. Специалистами по этому поводу отмечается, что «в налоговом законодательстве должна быть четко определена унифицированная административная процедура как налоговых рулингов, т.е. получения мотивированных мнений налоговых органов, так и заключения соглашений с налоговыми органами о налоговых последствиях совершаемых налогоплательщиками деловых операций. Правовая регламентация такой процедуры должна обеспечивать ее полную определенность и возможность применения всеми без исключения налогоплательщиками, налоговыми агентами и финансовыми организациями в их взаимоотношениях с налоговыми органами» [Овчарова, 2019: 89-111].

Как видно, «правовое регулирование налогового мониторинга «не в полной мере отвечает его целям и задачам, среди которых обеспечение взаимовыгодного сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов в форме партнерских отношений, предупреждение неверного исчисления налогов вследствие осуществления организацией рискованных операций, налоговое консультирование, разрешение споров в досудебном порядке» [Терентьева, 2016:92].

Внедрение налогового мониторинга является общемировым трендом, это достаточно привлекательная во многих аспектах и для государства, и для бизнес-сектора перспективная форма налогового контроля, уникальный цифровой продукт для оптимизации процессов налогового администрирования, дальнейшая доработка которого позволит в полной мере реализовать его цели и задачи.

На текущий момент Министерством финансов согласно Плану его законопроектной деятельности на 2020 год разработаны проекты законов: «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием налогового мониторинга»; «О внесении

изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о применении контрольно-кассовой техники» (о внедрении оперативного контроля); «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (о национальной системе прослеживаемости товаров). Перечисленные законопроекты направлены на дальнейшее расширение сферы налогового контроля, внедрение инструментов превентивного и оперативного контроля.

## **ВЫВОДЫ**

Принятие вышеуказанных федеральных законов стало важным итогом реформирования отечественной системы государственного контроля и надзора. О необходимости их разработки было заявлено еще в начале 90-х годов, и только сейчас получилось реализовать задуманное.

Положения Федерального закона о госконтроле не применяются к организации и осуществлению налогового контроля. Федеральный закон о финансовом контроле, необходимость принятия которого давно обсуждается в литературе, так и не принят. Нормы НК РФ в сфере налогового контроля, содержащиеся в разных главах его первой части, не систематизированы, в связи с чем нуждаются в серьезной корректировке, которую можно осуществить на основе имеющегося опыта разработки закона о госконтроле.

В тоже время передовой опыт контрольной работы налоговых органов лег в основу современных новаций законодательства в сфере государственного контроля и надзора. Сегодня бесконтактные технологии контроля становятся основным форматом контрольной работы ФНС России. Еще одна наблюдаемая тенденция – это расширение сферы цифрового налогового контроля, что позволяет обеспечить максимальный охват налогооблагаемых лиц и совершаемых ими операций. При этом на текущий момент правовое регулирование инновационных форм налогового контроля находится в стадии формирования.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Действующее законодательство о государственном контроле (надзоре), несмотря на принятие рассматриваемых федеральных законов, нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку не затронуло сферу как налогового, так и других видов государственного финансового контроля. Вместе с тем, неизбежная цифровизация контрольно-надзорной деятельности не должна повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов контролируемых лиц.

*Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 80,7%.*

Список литературы:

1. 48 компаний заявили о переходе на налоговый мониторинг с 2020 года. Источник информации: официальный сайт ФНС России. Режим доступа: [https://www.nalog.ru/rn77/news/activities\\_fts/8785782](https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8785782) (дата обращения 24.07.2020).
2. Андриченко Л.В., Мещерякова М.А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 16-40.
3. Актуальные проблемы финансового права: учебник / коллектив авторов: А.В. Селюков и др.; под ред. А.В. Селюкова, И.А. Цинделиани. М.: Юстиция, 2019. С. 170-171.
4. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. С. 322.
5. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 616-643.
6. Бахур В. ФНС создает особый регистр, чтобы контролировать доходы российских семей. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.cnews.ru/news/top/2020-04-20\\_registr\\_svedenij\\_o\\_zhitelyah](https://www.cnews.ru/news/top/2020-04-20_registr_svedenij_o_zhitelyah) (дата обращения 24.07.2020).
7. Демин А.В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения // СПС «КонсультантПлюс». 2019.
8. Курбатова О.В., Хадисов Г.Х. Налоговый мониторинг: сущность и значение // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 15.
9. Обзор: «Налоговый мониторинг: векторы развития самой прогрессивной формы контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Овчарова Е.В. Налоговый комплаенс в России: проблемы соотношения мер административного принуждения и стимулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 89-111.
11. Пritула П. Бизнес решил пустить налоговую в свои учетные системы. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://cnews.ru/articles/2019-10-14\\_biznes\\_reshtsilya\\_pustit\\_nalogovuyu](https://cnews.ru/articles/2019-10-14_biznes_reshtsilya_pustit_nalogovuyu) (дата обращения 24.07.2020).
12. Прошунин М.М. Налоговый мониторинг / Налоговое право: учебник / под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. С. 291.
13. Садовская Т.Д. Актуальные проблемы совершенствования налогового контроля в РФ в условиях административной реформы: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 47-48.
14. Саркисян Э.П., Сидельников А.Р. Новая форма налогового контроля: особенности и перспективы развития // Международный студенческий научный вестник: электрон. науч. журн. 2015. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/pdf/2015/1/27.pdf> (дата обращения 24.07.2020).
15. Терентьева Г.А., Солодимова Т.Ю. Налоговый мониторинг: от теории к практике // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (55). С. 88-92.
16. Фальшина Н.А. К вопросу об основных тенденциях формирования и развития современного института налогового контроля // Налоги. 2020. N 2. С. 24-27.
17. Феско Д.С. Цифровизация контроля как гарантия прав граждан и организаций при его осуществлении // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 63-68.
18. Цветкова Е.А. Сравнительно-правовой анализ альтернативных способов разрешения налоговых споров на примере России, США, Нидерландов, Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правосудия. 2017. № 2. С. 59.

Статья поступила в редакцию 15.07.2020, принята к публикации 04.08.2020  
The article was received on 15.07.2020, accepted for publication 04.08.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыдова Мариам Александровна, кандидат юридических наук; старший преподаватель кафедры финансового права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-2605-6697>, e-mail: [imariam@mail.ru](mailto:imariam@mail.ru)

Садовская Татьяна Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры финансового права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0001-6628-3101>, e-mail: [std-tsu@yandex.ru](mailto:std-tsu@yandex.ru)

Reference list:

1. 48 companies announced the transition to tax monitoring from 2020. Source of information: official website of the Federal tax service of Russia. Access mode: [https://www.nalog.ru/rn77/news/activities\\_fts/8785782](https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8785782) (accessed 24.07.2020).
2. Andrichenko L.V., Meshcheryakova M.A. Information registers as an effective means of collecting and monitoring data on the population // Journal of Russian law. 2012. no. 8. Pp. 16-40.
3. Actual problems of financial law: textbook / team of authors: A.V. Selyukov et al.; ed. A.V. Selyukov, I. A. Tsindeliani. M.: Justice, 2019. Pp. 170-171.
4. Aronov A.V., Kashin V.A. Tax policy and tax administration: textbook manual. M.: Master: INFRA-M, 2019. P. 322.
5. Bakayeva O.Yu., Pokachalova E.V. Monitoring and audit as a tool for achieving a balance of private and public interests in tax and customs legal relations // Bulletin of Perm University. Legal science. 2018. no. 4. Pp. 616-643.
6. Bakhur, V. FNS creates a special register to control the income of Russian households. Electronic resource. Access mode: [https://www.cnews.ru/news/top/2020-04-20\\_registr\\_svedenij\\_o\\_zhitelyah](https://www.cnews.ru/news/top/2020-04-20_registr_svedenij_o_zhitelyah) (accessed 24.07.2020).
7. Demin A.V. Official explanations of fiscal authorities in the context of tax certainty // SPS "ConsultantPlus". 2019.
8. Kurbatova O.V., Hadisov G.H. Tax monitoring: essence and significance // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2017. no. 5. P. 15.
9. Overview: «Tax monitoring: the vectors of development of the most advanced forms of control» // ATP «ConsultantPlus».
10. Ovcharova E.V. Tax compliance in Russia: problems of correlation of administrative enforcement and incentive measures // Right. Journal of the Higher school of Economics. 2019. no. 1. Pp. 89-111.
11. Pritula P. Business decided to let the tax system into its accounting systems. Electronic resource. Access mode: [https://cnews.ru/articles/2019-10-14\\_biznes\\_reshtsilya\\_pustit\\_nalogovuyu](https://cnews.ru/articles/2019-10-14_biznes_reshtsilya_pustit_nalogovuyu) (accessed 24.07.2020).
12. Proshunin M.M. Tax monitoring / Tax law: textbook / edited by I. A. Tsindeliani. Moscow: Prospekt, 2019. P. 291.
13. Sadovskaya T.D. Actual problems of improving tax control in the Russian Federation in the context of administrative reform: monograph. Tyumen: TSU Publishing House, 2007. Pp. 47-48.
14. Sarkisyan E.P., Sidelnikov A.R. A New form of tax control: features and prospects of development // international student scientific Bulletin: electron. scientific journal 2015. no. 1. Electronic resource. Mode of access: <http://www.eduherald.ru/pdf/2015/1/27.pdf> (accessed 24.07.2020).
15. Terentyeva G.A., Solodimova T.Yu. Tax monitoring: from theory to practice // Problems of Economics and management. 2016. no. 3 (55). Pp. 88-92.
16. Falshina N.A. On the question of the main trends in the formation and development of the modern Institute of tax control // Taxes. 2020. N 2. Pp. 24-27.
17. Fesko D.S. Digitalization of control as a guarantee of the rights of citizens and organizations in its implementation // Administrative law and process. 2020. no. 3. Pp. 63-68.
18. Tsvetkova E.A. Comparative legal analysis of alternative ways to resolve tax disputes on the example of Russia, the USA, the Netherlands, Germany // Journal of foreign legislation and comparative justice. 2017. No. 2. P. 5

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maryam A. Davydova, Cand. Sci. (Law); senior lecturer of financial law Department, Russian state University of justice. Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-2605-6697>, e-mail: [imariam@mail.ru](mailto:imariam@mail.ru)

Tatyana D. Sadovskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor; associate Professor of financial law Department, Russian state University of justice. Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-6628-3101>, e-mail: [std-tsu@yandex.ru](mailto:std-tsu@yandex.ru)